

На правах рукописи

ИВАНОВ Евгений Олегович

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ**

Специальность 23.00.01 – теория и философия политики,
история и методология политической науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

15 АВГ 2013

005532116

Москва – 2013

Диссертационная работа выполнена на кафедре философии политики и права
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – **Шамшурин Виктор Иванович**, доктор социологических наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор, философский факультет, кафедра философии политики и права

Официальные оппоненты – **Митрошенков Олег Александрович**, доктор философских наук, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» профессор, факультет государственного управления, кафедра философии

Зиноватный Павел Сергеевич, кандидат политических наук, ЗАО «Научно-исследовательский институт социальных систем», старший аналитик, отдел экономических исследований

Ведущая организация – **ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет»**

Защита состоится 18 сентября 2013 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.002.14 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 199991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, философский факультет, ауд. А-518

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8 этаж, к. 812.

Автореферат разослан «27 июня» 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета Д 501.002.14
кандидат философских наук, доцент

А.Г. СЫТИН

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования стратегического политического планирования обусловлена факторами как теоретического, так и практического порядка.

Стратегическое планирование является ключевой функцией государства и центральным звеном стратегического управления, от эффективности которого зависит долгосрочная жизнеспособность общества. В условиях нестабильности в мировой политике и обострения внутривнутриполитических вызовов наличие системы стратегического планирования является критически важным для государства. Как показывает опыт России последних десятилетий, отсутствие такой системы негативно влияет на жизнь граждан и ставит под угрозу суверенитет страны.

Между тем сформировать эффективную, научно обоснованную систему стратегического политического планирования невозможно без соответствующей теории и методологии, которая является своеобразной «формой», в которую вкладывается прагматическое политико-процессуальное, инструментальное содержание. К сожалению, несмотря на позитивные перемены в государственной политике России и увеличение научного интереса к стратегическому планированию, оно по-прежнему остаётся малоисследованной темой.

Политическая власть осуществляет интеграцию разрозненных сфер жизни общества, определяет стратегию его развития (включая цель, задачи, методы и т.д.), в связи с чем разработка теории и методологии стратегического планирования в политической науке представляется не только возможной, но и необходимой задачей.

В настоящий момент стратегическое планирование чаще рассматривается как предмет изучения в менеджменте и экономике. В России при составлении государственных долгосрочных прогнозов и планов преобладает экономикоцентричный подход к пониманию политики и оценке её результатов как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе, что является существенным ограничением при долгосрочном целеполагании и затрудняет

анализ инвариантных (в том числе метаисторических) характеристик политической деятельности и её ценностных аспектов, без чего резко сужается предметная область изучения стратегического политического планирования и политической сферы в целом, а также повышаются риски, связанные с выработкой долгосрочных планов и прогнозов. Разработка теории и методологии стратегического политического планирования может стать шагом к восполнению этого пробела.

Исследование стратегического политического планирования, его теоретико-методологических аспектов весьма актуально, поскольку «в России сейчас назрела необходимость в анализе способов достижения устойчивости, постоянства во всех сферах человеческой жизни, в поиске таких решений, которые бы позволили достичь стабильности развития страны как во внешней, так и преимущественно во внутренней политике»¹.

Актуальность исследования стратегического политического планирования выявляется также на утилитарном и правовом уровне. Здесь речь идёт об анализе многочисленных общегосударственных, региональных, отраслевых стратегий, концепций, программ, разрабатываемых органами власти. Конструктивная критика подобных актов невозможна без наличия ясной методологии.

Степень научной разработанности темы относительно невысока. Из современных российских исследований по проблематике стратегического политического планирования выделяются работы А. А. Кокошина, В. Н. Расторгуева, Д. С. Шмерлинга и А. С. Панарина. Если в книгах А. А. Кокошина² даётся общее представление о предмете исследования, а планирование в основном сводится к практической проектной деятельности государства, прежде всего в военно-технологической и научной сферах, то А. С. Панарин уделял особое внимание философскому, цивилизационному

¹ Шамшурин В. И. Философия и теория политики и права: учебник. Тула Изд-во ТулГУ, 2012. С. 251.

² Кокошин А. А. О стратегическом планировании в политике. – М.: КомКнига, 2007; Кокошин А. А. Технократия, технократы и неотехнократы. – М.: Издательство ЛКИ, 2009.

анализу проблем политического планирования и прогнозирования³. При этом он акцентировал внимание на внутренней связи геополитического стратегического прогнозирования с практикой политического планирования с учётом современных тенденций, связанных с глобализацией. В. Н. Расторгуев совмещает цивилизационный аспект политического планирования с технологическими аспектами подготовки и принятия государственных решений, а также с методологией разработки и реализации конкретных стратегических программ в России⁴. Работы Д. С. Шмерлинга посвящены проблемам рационализации российской практики государственного планирования, а также изучению его частных методов (экспертные оценки, математические методы и др.)⁵.

За исключением трудов указанных авторов, существует относительно небольшое количество русскоязычных публикаций, затрагивающих тему стратегического планирования и выполненных именно в рамках политической науки. Д. А. Мальцева рассматривает генезис знаний о стратегическом моделировании и планировании в политике и предлагает его философское переосмысление через задействование комплекса мультидисциплинарных знаний⁶. В. П. Назаров в своей статье затрагивает наиболее общие аспекты стратегического планирования, а также его взаимосвязь с ценностями и их конституционной фиксацией⁷.

Обращаясь к иностранным авторам, следует отметить, что их понимание стратегического политического планирования в значительной степени

³ Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. Учебник для студентов вузов. – М.: Алгоритм, 2002; Панарин А. С. Искушение глобализмом. – М.: Русский Национальный Фонд, 2000; Панарин А. С. Россия в циклах мировой истории. – М.: Изд-во МГУ, 1999.

⁴ Расторгуев В. Н. Философия и методология политического планирования: Избранные лекции и доклады. – Тверь: Седьмая буква, 2009.

⁵ Буссель Ю. Н., Шмерлинг Д. С. Стратегическое моделирование приоритетных национальных проектов: от учета ценностей российского общества к целевому планированию // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз, 2007. № 4; Применение экспертных оценок для задач стратегического планирования / Чеботарёв П.Ю., Чуркин Э.П., Кузнецова Т.Ю., Шмерлинг Д.С. Москва: Изд-во МШЭ МГУ, 2008.

⁶ Мальцева Д. А. Стратегическое моделирование в политическом пространстве // ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6. №3.

⁷ Назаров В. П. Стратегическое планирование: сейчас или потом? // Власть, №11, 2007; Назаров В.П., Рывкин К.А. Обеспечение основных прав как главная задача стратегического планирования развития России // Экономические науки. 2007. № 35.

обусловлено национальной и культурной принадлежностью. В частности, фокус американских исследований, среди которых выделяются работы С. Хантингтона⁸ и З. Бжезинского⁹, сосредоточен прежде всего на военно-политическом планировании, «большой стратегии» США в мировой политике и её взаимосвязи с американской культурой и образом жизни¹⁰. Более обобщённо (т. е. без привязки к внешней политике США) вопросы планирования рассмотрены в трудах Г. Бенвенисте¹¹. Теоретико-методологические аспекты политического планирования подробно изложены в работе У. Эшера и У. Оверхолта¹² и в коллективном труде П. М. Смита, Дж. П. Аллена и др.¹³

Если касаться проблемы возникновения знаний о стратегическом политическом планировании и его базовых смысловых компонентов, то необходимо прежде всего обратить внимание на классические военно-политические сочинения древности и нового времени. Это философские трактаты Сунь-цзы, У-цзы, Маврикия¹⁴, работы таких военных теоретиков, как К. Клаузевиц, Г. А. Леер, А. А. Свечин, Б. Х. Лиддел Гарт и др.¹⁵

Вопросы стратегического планирования с точки зрения общей теории управления и современного корпоративного менеджмента рассматриваются в

⁸ Huntington Samuel P. Strategic Planning and the Political Process // Foreign Affairs, Vol. 38, No. 2, Jan., 1960.

⁹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2003; Avoiding Trivia: The Role of Strategic Planning in American Foreign Policy. Edited by Daniel W. Drezner. Brookings Institution Press, 2009.

¹⁰ Lind M. The American Way of Strategy: U.S. Foreign Policy and the American Way of Life. New York, 2006.

¹¹ Бенвенисте Г. Овладение политикой планирования: Пер. с англ. / Под ред. М. Калантаровой. – М., 1994. – с. 304.

¹² Ascher W., Overholt W. H. Strategic Planning and Forecasting: Political Risk and Economic Opportunity. Wiley, 1983.

¹³ Creating Strategic Vision: Long-range Planning for National Security. DIANE Publishing, 1987.

¹⁴ Сунь-цзы. Трактаты о военном искусстве. – М.: АСТ, 2011; У-цзы. Об искусстве ведения войны. — М.: Воениздат, 1957; Стратегикон Маврикия. – СПб.: Алетейя, 2004.

¹⁵ Клаузевиц К. О войне / Карл Клаузевиц; [пер. с нем.]. – М.: ЗАО «Бизнеском», 2008; Леер Г. А. Стратегия, ч.1. Изд. 6. СПб, 1898; Свечин А. А. Стратегия. – М.: Военный вестник, 1927; Лиддел Гарт Б. Х. Стратегия не прямых действий. — М.: ИЛ, 1957; Керсновский А. А. Философия войны // Философия войны. Под общей редакцией А. Б. Григорьева. – М.: Издательство «АНКИЛ-ВОИН», Российский военный сборник, 1995.

трудах В. Ф. Уколова, А. Л. Гапоненко, И. Ансоффа¹⁶. В силу того, что существует «тематический и понятийный параллелизм» между этими дисциплинами и политической наукой, в рамках политологических исследований наблюдаются плодотворные заимствования из указанной области знаний. Однако при этом формируется несколько одностороннее (прагматическое и технологическое) представление о феномене стратегического политического планирования.

В плане теории и методологии исследования особую ценность представляет понимание вопросов планирования и функционирования политики, сложившееся в рамках системного подхода и развитое в фундаментальных работах И. В. Блауберга и Э. Г. Юдина, Н. Лумана, Ю. Хабермаса, Дж. ван Гига и др.¹⁷

Проблемы стратегического планирования в увязке с государственной политикой и решением социально-экономических задач освещаются представителями российской школы интегрального макропрогнозирования и др. авторами¹⁸. Отдельно следует отметить работы, в которых рассматривается теория и практика стратегического планирования в различных странах мира (СССР, США, Китай, Индия и др.¹⁹).

¹⁶ Уколов В. Ф. Взаимодействие власти, бизнеса и общества: Учебник / В. Ф. Уколов. – М.: ЗАО «Издательство» «Экономика», 2009; Гапоненко А. Л. Стратегическое управление: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент орг.» / А. Л. Гапоненко, А. П. Панкрухин. – 3-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2008; Ансофф И. Стратегический менеджмент. Классическое издание. / Пер. с англ. под ред. Петрова А. Н. – СПб.: Питер, 2009.

¹⁷ Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. – М.: Издательство «Наука», 1973; Luhmann N. Politische Planung: Aufsätze zur Soziologie von Politik und Verwaltung. Opladen, 1971; Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: «Наука», 2007; Хабермас Ю. Проблема легитимации позднего капитализма. – М.: Праксис, 2010; Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем: Пер. с англ. – М.: Мир, 1981.

¹⁸ Кузык Б. Н. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование: Учебник / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Экономика, 2011; Мальцев В. А. Государственная стратегия развития как основа модернизации экономики в условиях глобализации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2012.

¹⁹ Основы планирования экономического и социального развития СССР. Под ред. Л. М. Загородневой. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984; Ведута Н. И. Социально эффективная экономика / Под общей ред. д-ра экон. наук Ведута Е.Н. — М.: Издательство РЭА, 1999; Маляров О. В. Планирование – ключ к разработке стратегии модернизации (Значение опыта Индии для России) // Научный эксперт, №9, 2010.

Инвариантные, ценностные аспекты стратегического политического планирования (включая его культурно-цивилизационное измерение) затрагиваются в трудах Н. Гартмана, В. И. Шамшурина, Ф. Фукуямы, В. Э. Багдасаряна.²⁰

При прояснении отдельных вопросов теории и методологии стратегического политического планирования важное значение имеют работы Е. Н. Мошелкова, А. Г. Сытина, О. Ю. Бойцовой, А. В. Соловьёва и др.²¹

Особый раздел библиографии составляют сочинения философского, культурологического, исторического характера, помогающие раскрыть те или иные аспекты стратегического политического планирования. Это сочинения Ф. Броделя, Д. Нейсбита и др.²²

Наименее разработанные области исследования – это сравнительный анализ систем политического планирования в разных странах, проблемы взаимодействия политиков и научного сообщества в процессе планирования и др.

²⁰ Гартман Н. Этика. СПб., 2012; Шамшурин В. И. Философия и теория политики и права: учебник. Тула Изд-во ТулГУ, 2012; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. / Ф. Фукуяма. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004; Багдасарян В. Э. Высшие ценности Российского государства // Высшие ценности Российского государства. Материалы научного семинара. Вып. № 6. М.: Научный эксперт, 2010.

²¹ Мошелков Е. Н. Философско-политическое и философско-правовое знание в контексте исторической эволюции системы наук (постановка проблемы) // Studium-2012: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Мошелкова Е.Н.; сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2012; Сытин А. Г. Демократия и псевдо-демократия в осмыслении Карла Ясперса // Studium-2012: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Мошелкова Е.Н. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2012; Бойцова О. Ю. К вопросу о нормативных теориях в современной политической науке // Сборник научных статей факультета политологии МГУ «SCHOLA 2009». М., 2009; Соловьёв А. В. Как возможна философия войны? // Сборник научных работ кафедры философии политики и права, том 1. М.: Изд-во А.В. Воробьева, 2010; Симонов К. В. Политический анализ: Учебное пособие. М.: Логос, 2002.

²² Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. Под ред. И. С. Кона, РИО БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000 (переиздание 1963); Нейсбит Д. Мегатренды. – М.: «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003; Доброхотов А. Л. Морфология культуры: введение в проблематику // Доброхотов А. Л. Избранное. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008; Седых Т. Н. Учение о симфонической личности как концептуальное основание политической теории евразийства: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. – М., 2006; Воропаев Д. С. Социокультурные основания китайской модели политической модернизации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01. – М., 2012.

Цель диссертации – раскрытие основ и системных аспектов теории и методологии стратегического политического планирования.

Выполнению этой цели подчинены следующие исследовательские **задачи**:

1. Анализ происхождения человеческих знаний о стратегическом политическом планировании, их первоначальной систематизации в рамках военной науки, а также в других областях знаний.
2. Уточнение понятия стратегического политического планирования, уяснение подходов к его пониманию, определение принципов и разновидностей планирования и т. д.
3. Рассмотрение становления стратегического политического планирования как области научной и государственной деятельности.
4. Раскрытие системных основ теории и методологии стратегического политического планирования.
5. Изучение взаимосвязи между системой стратегического политического планирования и инвариантными установками (ценностями), на основе которых интегрируется общество.
6. Анализ макросистемных, в т. ч. культурно-цивилизационных и геополитических, факторов, оказывающих существенное влияние на стратегическое политическое планирование.

Объектом исследования является стратегическое политическое планирование как научное понятие, функция управления, способ мышления, вид деятельности. В качестве **предмета** исследования выступают теоретико-методологические аспекты стратегического политического планирования.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляет комплексный подход, позволяющий исследовать стратегическое планирование как особую функцию управления и соответствующие виды деятельности (процессы), которые являются имплицитными для сферы политического и функционирования современной политической системы и обладают инвариантными особенностями, обусловленными как преемственностью видов и форм стратегического планирования, так и ценностными установками

конкретного общества. Комплексность предполагает интеграцию объяснительного потенциала различных подходов и преодоление характерного для них схематизма, жёстких установок либо на решение сугубо практических задач, либо на абстрактное теоретизирование. Представленные в исследовании подходы (проектно-технологический, политико-системный, ценностно-цивилизационный и др.) увязаны в единый методологический комплекс. Они не противопоставлены друг другу, а скорее разграничены в рамках выделенных В. И. Шамшуриным трёх уровней политической теории и практики: «должного», «сущего» и инструментов-технологий приведения второго к первому²³.

Методы исследования включают анализ (системный, сравнительный) и синтез, абстрагирование, дедукцию, историко-генетический метод, схематическую визуализацию, а также общие правила логического мышления.

Новизна исследования заключается в следующем:

1. Обобщены существующие теоретико-методологические разработки в области стратегического политического планирования, представлены и интегрированы в единую объяснительную схему различные направления осмысления предмета исследования.
2. С помощью историко-генетического метода исследованы возникновение и эволюция знаний о стратегическом политическом планировании, установлены теоретические предпосылки его изучения в рамках политологии и дисциплинарный приоритет последней по отношению к вопросам стратегического планирования.
3. Уточнён категориальный аппарат, который используется как в исследованиях стратегического политического планирования, так и в самом политическом дискурсе, дано определение объекта настоящей диссертации, основанное на разработанной автором схеме стратегического планирования в политической системе.

²³ См.: Шамшурин В. И. Философия и теория политики и права: учебник. Тула Изд-во ТулГУ, 2012. С. 234.

4. Область применения понятия «стратегическое политическое планирование» редуцирована к сфере государственной политики и управления, т. е. действий субъекта, облечённого реальной публичной властью. Установлены критерии выделения субъекта стратегического политического планирования, его отличия от других политических акторов.
5. Исследовано значение для стратегического политического планирования инвариантных характеристик, ценностных установок, макросистемных (культурно-цивилизационных) факторов, их взаимосвязь и влияние на качество и характер планирования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основные смысловые компоненты знания о стратегическом политическом планировании содержатся уже в древних военно-политических трактатах. Впоследствии военной наукой была подготовлена почва для собственно политологического изучения стратегического планирования, необходимость которого стала очевидной по мере дифференциации и «технологизации» гуманитарного и политического знания в XIX-XX веках.
2. Обособление стратегического политического планирования как научного предмета и ключевой государственной функции вызвано следующими факторами: 1) усложнением и ускорением общественного развития; 2) усугублением противоречий между развитием общества и состоянием окружающей среды; 3) возникновением, а впоследствии демонтажом биполярной международной системы; 4) повышением интереса общественных и политических наук к исследованию длительных периодов времени.
3. Существуют следующие подходы к пониманию стратегического политического планирования: проектно-технологический, ценностно-цивилизационный, политико-системный, философский, политико-правовой. Наиболее плодотворным при этом следует признать

комплексный подход, увязывающий объяснительные возможности указанных подходов в единый методологический комплекс.

4. Стратегическое политическое планирование – это функция управления, в рамках которой субъект власти на основе выявления социальных потребностей и разнонаправленных интересов, а также с учётом ценностных установок общества и геополитического контекста определяет цель, задачи, методы, средства, критерии развития общества и формализует их в виде правовых актов и обязательных к исполнению решений, рассчитанных на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу. При этом функциональная цель стратегического политического планирования (обеспечение жизнеспособности общества в качестве самостоятельной политической, экономической, культурной единицы в неограниченной исторической перспективе) может вступать в противоречие с целями отдельных политических акторов. Базовые интересы общества, вокруг которых выстраивается система стратегического планирования, – это идентичность, безопасность, справедливость, благосостояние.
5. Общеполитические принципы стратегического политического планирования (в его идеализированной форме) – это социальная ориентация, внешнеполитическая перспектива, легитимность, обязательность. Методологические принципы, которые постулируются, но не всегда используются в реальной политике, – это системность, научность, комплексность, последовательность и взаимосвязанность, непрерывность, формализуемость, сопоставимость, гибкость, реалистичность.
6. Сферой стратегического политического планирования является только государственное управление, осуществляемое высшей властью. Критерии, по которым можно выделить субъект стратегического планирования, – это: 1) облечённость властью, то есть реальными

полномочиями по управлению обществом; 2) выражение всеобщего (в идеале), а не частно-группового интереса.

7. Стратегическое планирование является системным процессом, имплицитным для сферы политического и соответствующим природе государства. Оно подразумевает тесную взаимосвязь теории и практики: это, прежде всего, аналитическая и практическая деятельность, осуществляемая с учётом отдалённых последствий принимаемых решений и сценарного прогнозирования.
8. Инвариантные характеристики и ценностные ориентиры стратегического политического планирования могут содействовать укреплению или восстановлению преемственности в политике, а также способствовать интеграции общественной системы. При этом макросистемные (культурно-цивилизационные и геополитические) факторы тесно взаимосвязаны с теорией и практикой политического планирования.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что оно служит ещё одной ступенью в исследовании стратегического политического планирования в российской науке, будучи в значительной мере обобщением достигнутых в этой области результатов. Диссертация может использоваться для составления учебных программ и методических пособий, подготовки лекций.

Апробация работы осуществлена путём её обсуждения на кафедре философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, а также в публикациях автора по теме исследования. Помимо этого автор выступал с докладами по теме исследования на научных конференциях.

Структура диссертации соответствует её цели и задачам, включает введение, две главы, в каждой из которых три параграфа, заключение и библиографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень её научной разработанности, поставлены цель и задачи, описана методологическая основа диссертации, представлена новизна, вынесены положения на защиту, указана научная значимость работы и результаты её апробации.

В **первой главе «Генезис и основы теории и методологии стратегического политического планирования»** рассматривается возникновение знаний о стратегическом политическом планировании и его становление в качестве предмета политической науки и практической государственной деятельности. Раскрываются понятийные и терминологические основы теории и методологии стратегического политического планирования.

В **параграфе 1.1. «Генезис теоретических представлений о стратегическом политическом планировании»** путём задействования историко-генетического метода раскрывается становление предпосылок развития теории и методологии стратегического политического планирования, анализируются базовые смысловые компоненты данного понятия.

На уровне высокоразвитых письменных культур возникло понимание стратегии как особого государственного и военного искусства, что зафиксировано в военно-политических и философских трактатах древности (сочинения У-цзы, Сунь-цзы, «Стратегикон Маврикия» и др.). На основе их анализа сформулирован ряд положений о стратегическом планировании. Сама его возможность основывается на конфликтной природе политики и одновременно необходимости гармонизации внутренних и внешних отношений общества. Стратегическое планирование предполагает задействование высшего уровня политического знания, на котором формируются общие цели государства. Разработка и реализация стратегии требует от её исполнителей высокой компетенции и личных нравственных качеств. Стратегия в своих деталях должна разрабатываться

экспертами, обладающими специальными знаниями о государстве и политике. Сам фокус стратегического планирования обращён на будущее, т. е. последствия тех или иных решений должны быть просчитаны не только с точки зрения краткосрочных эффектов, но и увязанных с ними долговременных последствий. Стратегическое планирование служит мобилизации общества, повышению уровня доверия в отношениях между элитами и народом, в стратегии закладываются определённые ценностные инварианты.

По мере роста и специализации научного знания в XVIII-XX веках вопросы стратегического планирования подверглись рассмотрению военными учёными (Г. Бюлов, К. Клаузевиц, А. А. Свечин и др.), которые подчиняли войну общим долгосрочным целям государства, подготовив почву для политологического рассмотрения вопросов стратегического планирования. Из военной науки понятие стратегического планирования было заимствовано теоретиками менеджмента (И. Ансофф, А. Томпсон, Г. Стейнер и др.), наработки которых могут использоваться и в политической науке в силу понятийного параллелизма двух дисциплин. Это позволяет определить планирование как ключевую функцию стратегического управления – т. е. совокупности действий, которые придают государству и обществу долгосрочную устойчивость в условиях сложности, изменчивости и непредсказуемости внутри- и внешнеполитической среды. По итогам параграфа делается вывод о необходимости разработки теории и методологии стратегического планирования именно политической наукой.

В параграфе 1.2. «Основы теории и методологии стратегического политического планирования» раскрываются подходы к пониманию объекта исследования, уточняется понятийно-терминологическая база.

Выделяются следующие подходы к пониманию стратегического политического планирования: проектно-технологический (программное планирование как выявление конкретной проблемы в государственном развитии и построение алгоритма её разрешения в рамках существующего порядка принятия решений), ценностно-цивилизационный (планирование как ценностно мотивированная деятельность элит по конструированию исторического времени

общества на основе его культурно-цивилизационной идентификации), политико-системный (планирование как присущий политической системе и непрерывно осуществляющийся процесс рационального выбора будущего состояния общественной системы), философский (планирование как особая познавательная деятельность), политико-правовой (планирование в аспекте юридической формализации стратегических государственных решений и придания им силы закона).

Автором предлагается комплексный подход, увязывающий объяснительные возможности указанных подходов в единый методологический комплекс. В соответствии с этим даётся следующее определение стратегического политического планирования: это функция управления, в рамках которой субъект власти на основе выявления ценностей общества определяет цель, задачи, методы, средства, критерии развития общества и формализует их в виде правовых актов и обязательных к исполнению решений, рассчитанных на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу. Автором предлагается схема процесса политического планирования, основанная на взаимодействии политической, экономической и социокультурной систем между собой, а также с ценностями и базовыми интересами общества.

Устанавливается соотношение терминов «планирование» и «прогнозирование», анализируются этапы стратегического планирования, его методы, разновидности, субъект и объект. При этом применение понятия «стратегическое политическое планирование» чётко ограничивается сферой государственного управления, осуществляемого высшей властью.

Выделены общеполитические и методологические принципы стратегического планирования. К первым относятся: 1) социальная ориентация; 2) внешнеполитическая перспектива; 3) легитимность; 4) общеобязательность. Методологические принципы (научность, комплексность, непрерывность, проверяемость и т. д.) относятся к особенностям разработки стратегических планов и критериям их эффективности.

В параграфе 1.3. «Становление стратегического политического планирования как области научной и государственной деятельности» выделяются следующие факторы, вызвавшие развитие политического планирования и его научного осмысления на современном историческом этапе: 1) усложнение и ускорение общественного развития, вследствие чего появилась «экспоненциально возрастающая потребность в планировании» (Ю. Хабермас); 2) усугубление противоречий между развитием общества и состоянием окружающей среды; 3) возникновение биполярной международной системы; 4) повышение интереса общественных наук к исследованию длительных периодов времени.

Отмечается, что окончательное обособление стратегического планирования как государственной функции произошло после Второй Мировой войны.

Развитие теории и практики стратегического политического планирования рассматривается на примере России (включая СССР), США, Китая и других стран. СССР первым сформировал эффективную систему планирования, предопределившую успехи страны в политической и экономической сфере, теоретической основой которой была марксистская диалектика и общенаучные принципы. Вместе с тем, для советского планирования были характерны чрезмерная идеологизация и отсутствие гибкости. Отмечается, что система стратегического планирования в современной России недостаточно эффективна, а правящему классу не удалось добиться такой приоритетности и качества стратегического планирования, которые соответствовали бы масштабам России и стоящих перед нею вызовов.

Среди других стран обращается внимание на США, где теория и практика планирования получили особое развитие, предопределив доминирующее положение страны в международных отношениях в последние десятилетия. В США стратегическое планирование носит прежде всего военно-политический, а не народнохозяйственный характер, важное значение в нём придаётся поддержанию взаимосвязи военной силы и распространению американской культуры и образа жизни.

Китайский подход к планированию представляет собой развитие советской модели в соответствии с китайской культурной, исторической и экономической спецификой и осуществляется в форме регулярно утверждаемых многоуровневых планов. Стратегическое планирование в Китае основано на сочетании традиционной китайской ценностной матрицы и научных принципов. При этом в Китае действует эффективная система постепенной смены политических элит, благодаря которой, с одной стороны, устраняется угроза догматизации и застоя, с другой стороны, обеспечивается преемственность стратегического курса, несмотря на ограниченную легислатуру высших должностных лиц.

По итогам параграфа на примерах США, Китая и других стран показывается, что для современного государства стратегическое планирование является критически важной функцией.

Во второй главе «Системные аспекты теории и методологии стратегического политического планирования» более подробно раскрываются системные аспекты исследования, в том числе значение инвариантов (ценностей) и макросистемных (культурно-цивилизационных) факторов.

В параграфе 2.1. «Системное понимание политического планирования» отмечается, что в основе системного понимания стратегического планирования лежит признание характерных отличий политической (и, шире, общественной) системы, среди которых особое место занимает способность к историческому мышлению, проецированию и планирующему воздействию. Эта способность коренится в самой природе человека и по мере усложнения структуры общества приобретает надличностное социально-политическое измерение. Поэтому имеет смысл не только вопрос о том, как осуществляет планирование человек, но и о том (если следовать Н. Луману), «может ли социальная система планировать себя, и с какими проблемами сталкиваются в случае такой попытки».

Планирование раскрывается как особая форма мышления и отношения к сущему, характерная для рефлексивных систем (т. е. человека и общества, включая политическую систему).

Отмечается, что планирующе-проективный характер человеческого мышления имплицитно отражён ещё в древних утопиях, например, в представлениях Платона об идеальном полисе. Раскрывается смысловая взаимосвязь между планированием и утопическим мышлением, показывается опасность утопической догматизации планирования, носящей тоталитарный характер и подавляющей свободу человека. Вместе с тем, по утверждению автора, угроза абсолютизации планирования не должна становиться поводом для отказа от формулирования общественного идеала и разработки алгоритма его достижения.

Политическая система выступает как субъект, сознательно планирующий свои действия и будущие состояния. Субъектность в государственно-правовом ракурсе понимается как суверенитет, т. е. способность и возможность общества и его элит самостоятельно определять и осуществлять смысл своего существования. В связи с этим автором предлагаются критерии определения субъектности, а стратегическое планирование раскрывается не просто как специализированная деятельность политических институтов, но как системная функция, обеспечивающая долговременное единство общества и интеграцию его подсистем.

Особое место в системном рассмотрении политического планирования отводится понятию «рациональность», под которой понимается характеристика системы, выражающая соответствие между её целями и процессами, между желаемыми результатами и методами их достижения. В более прагматическом ключе рациональность политической системы понимается как эффективность.

В параграфе 2.2. «Инварианты в системе стратегического планирования» раскрывается инвариантное (ценностное) измерение теории и методологии планирования. Сферы «нормативного» и «социального» (включая «политическое») совпадают, что даёт возможность трактовки политического планирования как ценностно мотивированной деятельности правящего класса по обеспечению долгосрочной жизнеспособности общества на основе его ценностной мобилизации, которая является одновременно средством и

важнейшим ресурсом стратегического планирования. Согласно автору, инварианты (ценности) являются отправным пунктом как в теории, так и практике планирования, поскольку на их основе определяется горизонт возможностей общества, желательная и нежелательные картины его будущего.

Дается представление о ценностной рациональности при политическом планировании, которая создаёт дополнительный контур оценки стратегических решений и их долгосрочных последствий, дополняя утилитарно-прагматические и экономические критерии.

Отмечается, что особые риски и возможности при планировании возникают вследствие того, что политико-административная система обладает исключительными полномочиями по «отбору» ценностей, их формализации и включению в систему разработки и принятия стратегических решений. Политическая система постоянно отсылает общественную коммуникацию к тем ценностным установкам, которые считает релевантными для реализации своих задач и обеспечения легитимности. Как правило, общий набор этих ценностей фиксируется в основном законе, приобретая тем самым общеобязательную силу. Вместе с тем, придание ценностям общеобязательного статуса возможно вследствие того, что в их отношении существует реальное согласие общественного большинства.

Ценности общества разделяются на следующие типы: 1) общечеловеческие правила и нормы; 2) правила и нормы, связанные с конститутивной для данного общества культурно-цивилизационной традицией.

В качестве абсолютной высшей ценности, лежащей в основании стратегического целеполагания в политике, представлена жизнь: жизнь отдельной личности и существование общества и государства в целом, как самостоятельной культурно-исторической, территориальной, хозяйственной целостности. Второй по значению ценностью является свобода: свобода личности и суверенитет государства как возможность самостоятельно в рамках норм морали и права определять свои намерения и действия.

В параграфе 2.3. «Макросистемные аспекты стратегического политического планирования» отмечается, что хотя теория и методология стратегического планирования основывается на познании универсальных законов политического бытия и научного мышления, особое внимание в ней должно уделяться уникальным характеристикам процесса планирования, форма и содержание которого в значительной степени зависят от макросистемных (культурно-цивилизационных) факторов.

Под макросистемными аспектами стратегического политического планирования понимается его соотнесённость с уникальным сочетанием территории, языка, религии, истории и материальной культуры и происходящим отсюда единством самосознания общества как особого культурно-исторического субъекта, отличающегося от других.

Фактор территории, как места физического проживания и источника материальных ресурсов общества, формирует стратегический императив, направленный на защиту территориальной целостности, эффективное освоение земли, поддержание её воспроизводственного потенциала, природосбережение.

Языковой фактор также является важным при стратегическом целеполагании в политике, поскольку цели и ценности политической и социокультурной системы транслируются и актуализируются в языковом коммуникативном пространстве. В качестве стратегических императивов государственной лингвополитики выступают защита национального языка, а также его репрезентация и продвижение в качестве средства глобальной (международной) коммуникации.

Религия опосредованным образом также влияет на стратегическое планирование, что требует от политико-административной системы долгосрочной политики, предполагающей создание благоприятных условий для институционального воспроизводства культуuroобразующей конфессии и формирование неполитических механизмов международного взаимодействия.

История и материальная культура, как свидетельство об уникальных исторических событиях, достижениях и отличительных особенностях данного

народа, прямым образом связаны с целеполаганием в стратегическом политическом планировании. В качестве стратегического императива для политической системы выступает защита исторического и культурного наследия общества.

Таким образом, стратегическое политическое планирование можно также определить как сознательное культурно-цивилизационное творчество, как системную научно обоснованную деятельность политической элиты, направленную на обеспечение долгосрочного воспроизводства уникального единства территории, языка, религии, истории и материальной культуры. Стратегическое планирование представляет собой процесс сознательной адаптации политических институтов к культурным и материальным особенностям страны с целью обеспечения её жизнедеятельности в максимально возможной временной перспективе.

Автором также рассматриваются особенности процесса политического планирования в зависимости от рецепции макросистемных факторов правящими элитами и социокультурной системой.

В заключении подводятся итоги исследования, делаются выводы, обобщаются основы теории и методологии стратегического политического планирования. Автор приходит к заключению о сложности и многогранности темы стратегического планирования в политике, необходимости её дальнейшей разработки. Утверждается, что подготовленные должным образом специалисты по стратегическому планированию должны быть особенно востребованы сегодня, когда перед Россией встают критические вызовы в политической, экономической, культурной, демографической, природоохранной и других сферах. В качестве перспективных направлений дальнейшего изучения предмета указываются частные и вспомогательные методы планирования, сравнение систем стратегического планирования разных стран, организационные, институциональные и правовые аспекты стратегического планирования и др.

По тематике диссертации автором опубликовано 8 научных работ общим объёмом 3,5 п. л.

Публикации в рецензируемых периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. *Иванов Е. О.* Понятие стратегического политического планирования // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. Федеральный научно-практический журнал. №2 (22), 2012 г. (0,7 п. л.)

2. *Иванов Е. О.* Православный вектор политического планирования в России // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». №1, 2011. (0,6 п. л.)

3. *Иванов Е. О.* Подходы к пониманию стратегического политического планирования // Научное мнение: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб., 2011. - №8. (0,4 п. л.)

Другие публикации в научных журналах и сборниках:

4. *Иванов Е. О.* Концептуальные основы стратегического политического планирования // Футурологический конгресс: будущее России и мира: материалы Всероссийской научной конференции, 4 июня 2010 г., Москва [текст + электронный ресурс] / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: Научный эксперт, 2010. (0,4 п. л.)

5. *Иванов Е. О.* Качество стратегического планирования как критерий оценки политической системы (на примере России). // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев и др. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader. (0,2 п. л.)

6. *Иванов Е. О.* Происхождение знаний о политической стратегии // Experimentum — 2012: Сборник научных статей философского факультета МГУ /

Под ред. Мошелкова; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2011. (0,4 п. л.)

7. *Иванов Е. О.* Стратегическое политическое планирование в современной России: проблемы и альтернативы // Россия 2030 глазами молодых ученых: Материалы Всероссийской научной конференции, 11 марта, Москва / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. — М.: Научный эксперт, 2011. (0,5 п. л.)

8. *Иванов Е. О.* Культурные и ценностные аспекты стратегического политического планирования в свете идей А. С. Панарина // Молодежь – культура – политика: историческая память и цивилизационный выбор: VIII юбилейные Панаринские чтения: Сборник статей / Отв. ред. Расторгуев В.Н. – М.: МАКС Пресс, 2012. (0,3 п. л.)

Заказ № 47-Р/07/2013 Подписано в печать 23.07.13 Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1,2

ООО "Цифровичок", тел. (095) 797-75-76
www.cfr.ru ; *e-mail: info@cfr.ru*